

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Содружество независимых государств как организация региональной безопасности

Станислав И. Чернявский

*Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Москва, Россия,
chernyavskiy.stanislav@gmail.com*

Аннотация: В статье анализируется деятельность Содружества Независимых Государств как организации региональной безопасности. Несмотря на то, что после распада Советского Союза прошло около 30 лет, правящие элиты Новых Независимых Государств продолжают поиски собственных векторов внешней и оборонной политики. Автор полагает, что в погоне за многочисленными атрибутами независимости, эти элиты до сих пор не определили для себя четкие границы, где можно поступиться национальным суверенитетом во благо собственного развития, но в рамках тесного сотрудничества с соседями. СНГ как зонтичное объединение постсоветских республик по-прежнему остается площадкой для диалога лидеров нового поколения, не связанного советским прошлым. В их внешней политике доминируют прагматизм и многовекторность. Поэтому отсутствие в Содружестве жесткой управленческой доминанты является для них залогом успешности данного регионального формата. Как представляется, это значит, что, используя СНГ, как удобную и не обязывающую ни к чему сцену для общения, государства-участники будут по-прежнему искать для себя наиболее выгодные сферы сотрудничества — пусть даже методом проб и ошибок. В подобном контексте, главными направлениями взаимодействия будут оставаться борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также использование российского опыта в отражении новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: Договор о коллективной безопасности, военное сотрудничество, беспилотная авиация, Антитеррористический центр, обеспечение информационной безопасности

Для цитирования: Чернявский С. И. Содружество независимых государств как организация региональной безопасности. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(2):142-153. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153>

Статья поступила 28.02.2020

Принята в печать 14.04.2020

Опубликована 25.05.2020

Community of Independent States as an Organization of Regional Security

Stanislav I. Chernyavskiy

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia,

Moscow, Russia,

chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Abstract: The article analyzes the activities of the Commonwealth of Independent States as an organization of regional security. Despite the fact that after the collapse of the Soviet Union about 30 years have passed, the ruling elites of the New Independent States continue to search for their own vectors of foreign and defense policy. The author believes that in the pursuit of the many attributes of independence, these elites still have not defined clear boundaries for themselves where they can sacrifice national sovereignty for the benefit of their own development, but in close cooperation with their neighbors. The CIS, as an umbrella association of the post-Soviet republics, continues to be a platform for dialogue between the leaders of the new generation, not connected by the Soviet past. Their foreign policy is dominated by pragmatism and multivectorness. Therefore, the absence of a rigid managerial dominance in the Commonwealth is for them the key to the success of this regional format. It seems that this means that, using the CIS as a convenient and non-binding stage for communication, the participating states will continue to search for themselves the most profitable areas of cooperation, even if through trial and error. In such a context, the main areas of cooperation will remain the fight against terrorism and organized crime, as well as the use of Russian experience in reflecting new challenges and threats.

Keywords: Collective Security Treaty, military cooperation, unmanned aircraft, Anti-terrorism Center, ensuring information security

For citation: Chernyavskiy Stanislav. Community of Independent States as an Organization of Regional Security. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(2):142-153. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-142-153>

Received 28.02.2020

Revised 14.04.2020

Published 25.05.2020

ВВЕДЕНИЕ

Содружество Независимых Государств, возникшее в декабре 1991 г., является крупнейшей региональной организацией Евразии. Ее цели и задачи полностью соответствуют ст. 52 Устава ООН, закрепляющей возможность создания региональных организаций безопасности «для разрешения

таких вопросов по поддержанию мира, которые являются подходящими для региональных действий».

Несмотря на «пророчества» многих иностранных и российских экспертов о «неминуемом» развале СНГ, Содружество продолжает свою деятельность при ведущей

роли России. Однако, хотя сырьевой, демографический и производственный потенциал нашей страны превосходит совокупные возможности партнеров, это не закрепляет за ней автоматически статус интеграционного лидера¹.

Существенные различия производственного и человеческого потенциалов, недоверие части элит стран-участниц к перспективам наднационального регулирования, а также опасения за судьбу своего многовекторного сотрудничества остаются основными препятствиями при реализации интеграционных проектов Содружества. Они многократно и в различном исполнении используются критиками интеграционных процессов и российского лидерства на пространстве СНГ. Те же доводы приводит и американская дипломатия, предлагая себя в качестве «защитника» суверенитета Новых Независимых Государств перед лицом угроз, которые якобы возникают со стороны России и Китая. При этом в основе подобных негативных оценок российской политики лежит не столько содержательное неприятие, сколько желание тех или иных деятелей усилить личную конкурентоспособность [1].

Переформатирование постсоветского пространства, связанное с итогами «цветных революций» на Украине и в Грузии, привело к смене властных элит и изменению политической ориентации государств, входящих в состав Содружества. Однако и в их среде происходит определенное «отрезвление» под воздействием таких фактов как скандал вокруг бывшего вице-президента США Д.Байдена, который открыто управлял Украиной, снимал с работы украинского генерального прокурора и устраи-

вал собственного сына руководить местной прибыльной газовой компанией [2].

Напористые действия администрации Трампа, откровенное презрение к общепринятому «кодексу поведения», готовность «подставить» под удар союзников в угоду собственным внутривосточным интересам способствовали в истекшем году более внимательному подходу властных элит государств-участников к интеграционным процессам вне СНГ. В этом плане характерно заявление президента Азербайджана И.Алиева, который, комментируя гипотетическое присоединение к Евросоюзу, заявил 24 декабря 2019 г.: «Свою судьбу мы не можем отдать в другие руки. У нас своя история, свои ценности» [3].

В истекшем году тенденция к усилению центристских тенденций как в рамках Содружества, так и в его смежных организациях — ЕАЭС, ОДКБ заметно окрепла. Свидетельство тому, в том числе, Обращение глав государств СНГ к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, принятое 11 октября 2019 г. на саммите СНГ в Ашхабаде, а также итоги неформального саммита СНГ в Петербурге 20 декабря 2019 г. Эти действия подтверждают заинтересованность властных элит стран-участниц СНГ в сохранении общего советского прошлого — по крайней мере, его героического сегмента

Анализ деятельности органов Содружества в 2019 г. свидетельствует о заметном повышении интереса государств-участников к возможностям, предоставляемым им интеграцией в данном формате. Особое внимание с их стороны уделяется военному сотрудни-

¹ По объему ВВП Россия больше Казахстана в десять раз, Белоруссии — в 28,8 раза, Армении — примерно в 200 раз, а Киргизии — более чем в 700 раз. Объем внешнеторгового оборота России больше объема внешнеторгового оборота Белоруссии в 23 раза, Казахстана — в 44 раза, Киргизии — в 580 раз, Армении — в 870 раз. В России сосредоточено более четверти природных ресурсов Земли

честву, а также взаимодействию правоохранительных органов и совместному обеспечению информационной безопасности [4].

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ СНГ ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ

Распад Советского Союза привел к ликвидации структуры национальной безопасности, а попытка Москвы создать вместо нее что-то подобное встретила жесткое сопротивление бывших союзных республик. Латвия, Литва и Эстония сразу же взяли курс на вступление в НАТО. Украина претендовала на роль основного партнера США и евроатлантических структур в мировых делах, целенаправленно отнесся Россия на второй план [5]. Взаимодействие обеих сфер безопасности (национальной и глобальной) проходило в условиях растущего влияния извне — как со стороны региональных государств (Польши, Турции и Ирана), так и буферных конфликтных зон (в первую очередь, Афганистана) региона [6].

Самоликвидация Советского Союза «сверху» произошла настолько стремительно, что никаких реальных моделей его замены не существовало, а «проект СНГ» носил скорее декларативный характер.

Его появлению способствовала, в том числе, обеспокоенность мирового сообщества тем, что в результате распада СССР, обладавшего мощным ракетно-ядерным потенциалом, произойдет превращение в ядерные державы не только России, но и Украины, Белоруссии и Казахстана, а с учетом возникших межреспубликанских противоречий это будет способствовать конфликту с применением оружия массового уничтожения [1].

С первых же дней лидеры Новых Независимых Государств столкнулись с трудностями внутривнутриполитического и социально-экономического характера [7]. Однако наиболее серьезной проблемой стала их

неспособность обеспечить собственную национальную безопасность на односторонней основе. Военная инфраструктура бывшего Союза ССР (системы ПВО и ПРО, стационарные радары, военные порты, линии связи, арсеналы, склады вооружений и другие компоненты комплекса безопасности) была построена в соответствии с требованиями национальной безопасности страны. Поэтому вопрос раздела этого «наследства» шел непросто — каждый выдвигал свои завышенные требования. Не менее болезненно проходил и разрыв сотрудничества в рамках ранее единого военно-промышленного комплекса [8].

Отсутствие контроля над вооруженными силами СССР (особенно ракетно-ядерными) в момент его распада создавало серьезные проблемы безопасности для всего международного сообщества. Тем более, что военнослужащие были сильно политизированы и расколоты по национальной принадлежности.

В тот период российское руководство предложило собственную Концепцию трансформации советских Вооружённых Сил (ВС) в Объединенные вооружённые силы (ОВС) СНГ, в соответствии с которой предполагалось в течение 5 последующих лет сохранить под единым командованием общие структуры и системы управления обороной, а государствам СНГ — воздержаться от создания самостоятельных ВС до завершения трансформации единых вооруженных сил. Вопросы охраны ранее общей государственной границы и морской экономической зоны должны были обеспечивать единые Пограничные войска СНГ. Ракетные войска стратегического назначения переходили под управление Российской Федерации [9].

Попытки России создать под своим руководством «объединенные вооруженные силы СНГ» не увенчались успехом, ее пред-

ложения воспринимались как «возрождение имперских замашек» и, как правило, поддержки не получали. Новые Независимые Государства приступили к неконтролируемому разделу и приватизации многомиллионного военного имущества и воинских контингентов. Начавшееся уже весной 1992 г. формирование отдельными государствами национальных вооружённых сил на базе поглощения группировки войск Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые дислоцировались на территории той или иной советской республики, подорвало выдвинутую Московской Концепцией сил общего назначения. В результате раздела российской армии отошла самая многочисленная группировка войск — почти 3 млн. человек, 387 тыс. достались Украине, 238 тыс. — Белоруссии и 167 тыс. — Казахстану.

Однако желание иметь собственные армии не соответствовало возможностям новых государств как с точки зрения финансирования, материального снабжения, так и в том, что касается кадрового состава и оборонной инфраструктуры. Кроме того, преднамеренная политизация властными элитами собственных вооружённых сил создавала взрывоопасную обстановку в войсках и требовала принятия коллективных решений, позволяющих избежать опасных последствий. Явное противоречие между стремлением иметь собственные вооружённые силы и неспособностью обеспечить национальную безопасность заставило лидеров Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана подписать 15 мая 1992 г. в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В последующем к нему присоединились Азербайджан (24.09.1993), Грузия (09.12.1993) и Беларусь (31.12.1993) [10].

В Договоре государства-участники подтверждали свои намерения воздерживаться от применения силы или угрозы силой

в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами, воздерживаться от вступления в военные союзы или группировки государств (ст.1).

В качестве основного механизма противодействия возникшим угрозам (безопасности, территориальной целостности, суверенитету, угрозы международному миру) Договор указывает на «совместные консультации с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (ст.2).

В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст.51 Устава ООН (ст.4). Ст.6 говорит о том, что решение об использовании вооружённых сил в целях отражения агрессии принимается главами государств-участников.

В соответствии с договором были созданы Совет коллективной безопасности (СКБ) в составе Глав государств-участников и Главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными силами СНГ. На него возложена координация и обеспечение совместной деятельности государств-участников в соответствии с Договором.

Подписание ДКБ явилось важным этапом на пути превращения СНГ в более понятную межгосударственную структуру, нацеленную на конкретные действия военно-политического характера. России это дало возможность «задержаться» в некоторых странах — аренда военно-морской базы в Крыму, базы в Грузии, Армении, Азербайджане и Таджикистане. Но ожидания Азербайджана, Грузии и Узбекистана, что им удастся в рамках обязательств по договору урегулировать вооружённые конфликты с соседями

(также подписавшими договор) не оправдались и по истечении срока действия договора (1999) они покинули ДКБ.

В результате на первоначальном этапе развития СНГ попытки создания единой системы безопасности закончились провалом, а сотрудничество реализовывалось путем установления временных конъюнктурных военно-политических связей, обреченных на неминуемую деградацию [11].

В начале 2000-х годов стало очевидно, что надежды некоторой части правящих элит как в России, так и в странах СНГ на мирное сотрудничество с «коллективным Западом» обречены на провал. Запад, озабоченный своими нарастающими экономическими трудностями, намеревался компенсировать их за счет неокончательного ограбления постсоветского пространства, которое представлялось открытым полем для утверждения и реализации его геополитических и экономических интересов. Между бывшими республиками СССР — Арменией и Азербайджаном — шла кровавая война за Нагорный Карабах. Северный Кавказ превратился в очаг международной напряженности. Вспыхнул осетино-ингушский конфликт, разгорались сепаратистские настроения в Чечне, лилась кровь в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Один за другим формировались не без иностранного участия конфликты и «цветные революции» в других бывших союзных республиках. Возник очаг международной напряженности в Приднестровье [12]. Нарастала угроза военной интервенции со стороны радикальных исламистских формирований с территории Афганистана. Неспособность Новых Независимых Государств (особенно в Центральной Азии) обеспечить национальную безопасность собственными силами в условиях превращения международного терроризма в дестабилизирующий фактор мирового масштаба стала очевидна.

Под воздействием указанных причин возродились надежды на помощь России, как единственного союзника, способного оказать адекватную военную помощь. В результате оживилась деятельность рабочих органов СНГ, ответственных за военное сотрудничество.

В настоящее время эта сфера деятельности СНГ регулируется в рамках Совета министров обороны СНГ и его рабочих органов. Функционирует ряд совместных систем военного назначения (противовоздушной обороны, контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки, совместная система связи и автоматизации и др.). Ключевым элементом их взаимодействия является проведение совместных практических мероприятий [13].

Военное сотрудничество государств Содружества в 2019 г. носило многоплановый, насыщенный и динамичный характер — проведено более 70 учений различного формата, направленных на реализацию долгосрочных программ развития систем военного назначения, совершенствование профессионального мастерства военнослужащих и полевой выучки войск. Особое внимание уделяется применению беспилотной авиации и борьбе с ней. За 2018–2019 гг. удалось добиться значительных успехов в развитии взаимодействия в этой области за счет совершенствования организационно-правовых аспектов взаимодействия, подготовки специалистов и их военно-профессиональной выучки. Особое внимание уделено обмену опытом применения беспилотной авиации в ходе антитеррористической операции в Сирии и внедрению в практику подготовки войск вопросов противодействия беспилотным летательным аппаратам.

В рамках совершенствования взаимодействия в 2019 г. согласован проект Концепции военного сотрудничества государств

участников СНГ до 2025 г., в котором с учетом достигнутого уровня многостороннего военного сотрудничества конкретизированы цели и ключевые задачи очередного, среднесрочного этапа [14]. Определены его приоритетные направления, уточнен механизм координации. В подготовленном проекте Основных направлений развития Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки до 2025 г. предусмотрен ряд мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию указанной системы военного назначения.

Анализ проведенной странами СНГ в 2019 г. совместной работы дает основание говорить о стремлении оборонных ведомств к расширению военно-профессиональных контактов и наращиванию уже достигнутого уровня взаимодействия за счет внедрения новых направлений и форм. В значительной степени это стремление проявилось в увеличении количества практических мероприятий совместной подготовки войск и различных военно-патриотических конкурсов, выступающих универсальным инструментом укрепления международного военного сотрудничества и повышения боевой готовности вооруженных сил государств Содружества [4].

Одним из важных компонентов оборонного сотрудничества в рамках СНГ остается миротворческая деятельность Содружества. Пик ее активности приходится на середину 1990-х годов, когда возникла необходимость экстренно развёртывать операции по поддержанию мира, овладевать одновременно теорией и практикой всех аспектов деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов, адаптируя при этом имеющийся у мирового сообщества опыт к конкретным условиям стран СНГ [8].

Основные политические решения по вопросам конфликтов и их урегулированию принимал Совет глав государств. Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны, обладавшие достаточными полномочиями и инфраструктурными ресурсами, сыграли реальную роль в урегулировании конфликтов в Таджикистане и Абхазии/Грузии. Министры обороны, действуя через Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ, сформировали Коллективные миротворческие силы четырех государств (России, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана) для Таджикистана.

Базовым инструментом миротворческой деятельности в СНГ является положение Устава ООН о возможности использования региональных организаций, их органов и соглашений для поддержания мира в регионе. С предоставлением ООН в марте 1994 г. Содружеству Независимых Государств статуса региона, государства-участники получили законное право проводить региональные миротворческие операции. Более того, статус СНГ в международном сообществе позволяет добиваться полного признания данного региона в качестве подпадающего под положение главы VIII Устава ООН (региональные соглашения) со всеми вытекающими последствиями, в том числе относительно права использования миротворческих сил для урегулирования конфликтов [15].

В настоящее время миротворческие функции СНГ отошли на второй план, и перешли к Организации Договора о коллективной безопасности.

В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ, НОВЫМИ УГРОЗАМИ И ВЫЗОВАМИ

Государства СНГ столкнулись с угрозой терроризма и экстремизма задолго до событий 11 сентября 2001 г., после которых борь-

ба с названными угрозами приобрела глобальный масштаб. Основная часть вызовов и угроз (терроризм, экстремизм, наркотрафик) в тот период исходила с территории Афганистана. В настоящее время в связи с появлением новых трендов активности международных террористических организаций, прежде всего ИГИЛ (организация, запрещенная в России), ареал угроз значительно расширился. Кроме того, возросла угроза возвращения на родину участников боевых действий и формирования из них «спящих» или «замороженных» ячеек.

Для более компетентного и эффективного противостояния угрозам терроризма и экстремизма в Содружестве созданы специализированные управленческие структуры — советы высокого уровня, координационные комитеты и центры [16]. В разное время были учреждены такие руководящие органы как Советы командующих пограничными войсками, министров внутренних дел, министров обороны, руководителей миграционных органов, органов безопасности и специальных служб, пенитенциарных служб и финансовой разведки. Характерно, что вся эта система была постоянно востребована и никакие политические разногласия руководителей государств-участников не препятствовали ее работе.

Базовой рабочей структурой, в функции которой входит борьба с терроризмом и иными проявлениями экстремизма является Антитеррористический центр (АТЦ), предназначенный для координации взаимодействия компетентных органов [17].

Важнейшее направление работы АТЦ СНГ — координация межгосударственного розыска террористов. За последние годы АТЦ накоплена развернутая информация в отношении 10 тыс. лиц, объявленных в межгосударственный розыск, из них свыше 5 тыс. — лица, принимающие (или принимавшие) участие в боевых действиях на террито-

риях государств, не входящих в СНГ. Собрано почти 4000 фотоизображений лиц указанных категорий, что позволило существенно облегчить розыск. В результате предоставленных Центром сведений выявлены и задержаны десятки лиц, в отношении которых информация направлена инициаторам розыска, начаты мероприятия по их экстрадиции [18]. Органами безопасности и специальными службами государств-участников СНГ при содействии АТЦ СНГ ежегодно проводится комплекс согласованных розыскных мероприятий под условным наименованием «Трал-Антитеррор».

В настоящее время повышенный интерес спецслужб вызывает тема противодействия использованию в террористических целях беспилотников. По экспертным оценкам АТЦ СНГ только в коммерческом сегменте США эксплуатируются не менее 1,5 млн беспилотных летательных аппаратов. В России легально эксплуатируется около 60 000 квадрокоптеров в любительском сегменте и около 3000 — в коммерческом. Кроме того, возникает вероятность использования в противоправных целях беспилотных автотранспортных средств.

Ожидается, что количество малоразмерных, сложных в обнаружении и нейтрализации, доступных по цене и условиям эксплуатации БПЛА как военного, так и невоенного назначения в ближайшее время значительно возрастет так же, как и уровень их доступности. Оснащение самых обычных дронов соответствующей техникой превратило их и в разведчиков, и в мини-бомбардировщиков.

Современная цифровая трансформация практически всех сфер жизни позволяет вести масштабные разрушительные враждебные действия. Поэтому одной из приоритетных сфер сотрудничества государств-участников СНГ становится обеспечение информационной безопасно-

сти. Эксперты по антитеррористической деятельности считают, что активными мероприятиями с использованием информационных технологий можно напрямую воздействовать на гражданское общество противника, оказывать психологическое влияние на массовое сознание и политическую ситуацию, угрожать конституционным основам и всестороннему развитию государства. Кибератакой можно проникнуть вглубь территории для выведения из строя автоматизированных систем управления гражданской и военной инфраструктурой, разрушения объектов экономики, энергетики, транспорта, финансового сектора. В политических, военных, разведывательных, экономических, преступных и иных целях подвергать деструктивному воздействию информационные ресурсы с большими объемами данных. В последние годы актуальной становится проблема кибербезопасности, к примеру, медицинских учреждений, защита которых намного слабее по сравнению с финансовым сектором. Речь идет об особом формате кибертерроризма. По некоторым оценкам, в мире каждые 14 секунд совершается та или иная кибератака [18].

Потенциальные вооруженные конфликты и войны характеризуются смещением акцентов в информационную сферу, появлением новой области противоборства — кибернетического пространства. Происходит переход к военным действиям в глобальных информационных (и электромагнитных) сетях. Ответом на эти новые угрозы является повышенное внимание стран СНГ к созданию в вооруженных силах стран Содружества научных рот, рот информационных технологий, военно-научных взводов.

Информационная безопасность сегодня является ключевым фактором всей системы национальной безопасности, включая ее политические, военные, экономические, экологические, энергетические, транспорт-

ные и иные аспекты, то есть все составляющие устойчивого сбалансированного развития человека, общества и государства. Эти новые вызовы и угрозы диктуют необходимость принятия на национальном уровне концептуальных документов по обеспечению информационной безопасности. Такая работа в рамках СНГ ведется планомерно и целенаправленно.

28 сентября 2018 г. семь стран СНГ подписали межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Это документ создает правовые основы и определяет четкие формы взаимодействия. Кроме того, борьба с преступлениями, совершаемыми в области информационных технологий, выделены в 2019 г. в отдельную сферу деятельности. Сохраняя преемственность основополагающих документов, принятых в рамках СНГ, и дополняя их с учетом современных реалий, на прошедшем 25 октября 2019 г. саммите глав правительств утверждена Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ.

В последние годы более активным стало сотрудничество подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ в выявлении и отслеживании денежных потоков, полученных в результате экономических преступлений, а также в пресечении попыток их направления на финансирование терроризма.

Важным позитивным фактором в работе АТЦ СНГ является его активное сотрудничество с соответствующими международными структурами. Подписание в 2018 году Меморандума о взаимопонимании между АТЦ СНГ и ООН в лице ее Контртеррористического управления дает возможность инициировать совместные проекты и программы в области борьбы с терроризмом для поддержки сбалансированной импле-

ментации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, осуществлять обмен информацией, проводить совместные мероприятия и консультации в области предотвращения и борьбы с терроризмом. Ранее, в 2016 г., АТЦ СНГ стал членом Глобальной исследовательской сети исполнительного директора Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН. 25 сентября 2019 г. в Совете Безопасности ООН состоялся брифинг, посвященный сотрудничеству СНГ, ШОС и ОДКБ с ООН и вкладу этих организаций в противодействие террористическим угрозам [4].

Одним из востребованных направлений сотрудничества в рамках СНГ остается взаимодействие на правоохранительном треке. Для придания системности и согласованности этой деятельности компетентных органов государств Содружества разрабатываются и утверждаются целевые среднесрочные программы. В 2018 г. Совет глав государств СНГ одобрил Межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы, впервые объединившую пять специализированных программ.

Важной составляющей в противостоянии преступным действиям является подготовка высококвалифицированных кадров. Для реализации этой цели более десяти учебным заведениям государств-участников СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан) придан статус базовых организаций Содружества, в которых каждый год проходит обучение по различным направлениям не-

сколько тысяч сотрудников правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что после распада Советского Союза прошло около 30 лет правящие элиты Новых Независимых Государств продолжают поиски собственных векторов внешней и оборонной политики. В погоне за многочисленными атрибутами независимости, они не определили для себя четкие границы, где можно поступиться национальным суверенитетом во благо собственного развития, но в рамках тесного сотрудничества с соседями. СНГ как зонтичное объединение постсоветских республик по-прежнему остается площадкой для диалога лидеров нового поколения, не связанного советским прошлым. В их внешней политике доминируют прагматизм и многовекторность. Поэтому отсутствие в Содружестве жесткой управленческой доминанты является для них залогом успешности данного регионального формата.

Как представляется, это значит, что, используя СНГ, как удобную и не обязывающую ни к чему сцену для общения, государства-участники будут по-прежнему искать для себя наиболее выгодные сферы сотрудничества — пусть даже методом проб и ошибок. В подобном контексте, главными направлениями взаимодействия будут оставаться борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также использование российского опыта в отражении новых вызовов и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя политика России 1991-2016. Москва: МГИМО; 2017. С. 140.
2. Внешняя политика стран СНГ. Москва: Аспект-Пресс; 2017. 496 с.
3. Интервью Президента Азербайджана И.Алиева. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/24/aliev-azerbaydzhanu-es-nenuzhen-svoyu-sudbu-my-ne-otdadim-v-drugie-ruki> (дата обращения: 24.01.2020)

4. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина 19 октября 2019 г. на заседании Совета глав государств СНГ в узком составе URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61782> (дата обращения: 18.02.2020)
5. Miller E. To Balance or Not to Balance. Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States / E. Miller E. Aldershot: Taylor and Francis; 2017. 206 p.
6. Buzan B. and Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security/ B.Buzan B. and O.Wæver. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. С. 397.
7. Czerewacz-Filipowicz K., Konoplenko A. Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors / K. Czerewacz-Filipowicz, A. Konoplenko. Berlin: Springer; 2017. С. 15.
8. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. Москва: Навона; 2009. С. 112-186.
9. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Москва: Аспект-Пресс; 2017. 384 с.
10. Договор о коллективной безопасности. Интернет портал СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866> (дата обращения: 24.09.2019)
11. Driscoll J. Warlords and Coalition Politics in Post-Soviet States/ J.Driscoll. London: Cambridge University Press; 2015. С. 25.
12. Lynch D. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Case of Moldova, Georgia and Tajikistan/ D.Lynch. Berlin: Springer; 1999. С. 145-148.
13. Сотрудничество в сфере безопасности. Интернет портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2828/> (дата обращения: 24.01.2020)
14. Концепция военного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/05/ministry-oborony-stran-sng-soglasovali-plany-voennogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 24.01.2020)
15. Mackinlay J., Cross P. Regional Peacekeepers: The Paradox of Russian Peacekeeping/ J. Mackinlay, P. Cross. Geneva: United Nations University Press; 2003. С. 15-18.
16. Сотрудничество в сфере безопасности. Интернет портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2828/> (дата обращения: 24.01.2020)
17. Антитеррористический центр СНГ. Интернет портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3140/77478/> (дата обращения: 24.01.2020)
18. Интервью ТАСС руководителя АТЦ СНГ А. Новикова. *Красная звезда*. 2020. 13 января.

REFERENCES

1. The foreign policy of Russia 1991-2016. Moscow: MGIMO; 2017. p. 140 (In Russ.)
2. Foreign policy of the CIS countries. Moscow: Aspect-Press; 2017. 496 p. (In Russ.)
3. Interview with President of Azerbaijan I. Aliyev. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/24/aliyev-azerbaydzhanu-es-ne-nuzhen-svoyu-sudbu-my-ne-otdadim-v-drugie-ruki> [Accessed: 24.01.2020] (In Russ.)
4. Speech by President of the Russian Federation Vladimir Putin on October 19, 2019 at a meeting of the CIS Council of Heads of State in a narrow composition. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61782> [Accessed: 18.02.2020] (In Russ.)
5. Miller E. To Balance or Not to Balance. Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States / E. Miller E. Aldershot: Taylor and Francis; 2017. 206 p.
6. Buzan B. and Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan B. and O.Wæver. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. С. 397.

- zan B. and O.Wæver. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. p. 397.
7. Czerewacz-Filipowicz K., Konoplenko A. Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors / K. Czerewacz-Filipowicz, A. Konoplenko. Berlin: Springer; 2017. p. 15.
 8. Nikitina Yu.A. CSTO and SCO: models of regionalism in the security sphere. Moscow: Navona; 2009. p.112-186. (In Russ.)
 9. Nikitin A.I. International conflicts: intervention, peacekeeping, settlement. Moscow: Aspect-Press; 2017. 384 p. (In Russ.)
 10. Collective Security Treaty. Internet portal of the CIS. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=9866> [Accessed: 24.09.2019] (In Russ.)
 11. Driscoll J. Warlords and Coalition Politics in Post-Soviet States/ J.Driscoll. London: Cambridge University Press; 2015. p. 25.
 12. Lynch D. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Case of Moldova, Georgia and Tajikistan/ D.Lynch. Berlin: Springer; 1999. p. 145-148.
 13. Security cooperation. Internet portal of the CIS. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2828/> [Accessed: 24.01.2020] (In Russ.)
 14. The concept of military cooperation of the CIS member states. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/05/ministry-oborony-stran-sng-soglasovali-plany-voenno-go-sotrudnichestva> [Accessed: 24.01.2020] (In Russ.)
 15. Mackinlay J., Cross P. Regional Peacekeepers: The Paradox of Russian Peacekeeping/ J. Mackinlay, P. Cross. Geneva: United Nations University Press; 2003. p. 15-18.
 16. Security cooperation. Internet portal of the CIS. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2828/> [Accessed: 24.01.2020] (In Russ.)
 17. Anti-terrorist center of the CIS. Internet portal of the CIS. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3140/77478/> [Accessed: 24.01.2020] (In Russ.)
 18. TASS interview with the head of the ATC CIS A. Novikov. *Red Star*. 2020, January 13. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Станислав И. Чернявский, Доктор исторических наук, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Stanislav I. Chernyavskiy, Doctor of Science in History, Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia, Moscow, Russia; bld. 76, Prospect Vernadskogo Str., Moscow, 119454, Russia; chernyavskiy.stanislav@gmail.com